Озеро Тяньчи — это круглый вулканический водоем. С какой стороны ни посмотри на него с вершины горы, он везде прекрасен.

Однако зимний Тяньчи оказался совсем не таким, каким его представлял Линь У.

В его представлении Тяньчи виделся лазурным озером, которое, словно драгоценный камень, покоится в окружении горных хребтов.

Но раскинувшееся перед ним озеро было сплошь укрыто белоснежным покрывалом.

Под ясным лазурным небом темнели лишь самые вершины гор, сложенные из вулканической породы. Белоснежные сугробы, подобно серебряным водопадам, струились по склонам к подножию, укрывая Тяньчи ослепительно сверкающим белым ковром.

Эту красоту невозможно было передать на снимках.

Но Линь У все равно не удержался и достал телефон, чтобы запечатлеть этот миг.

Прийти, увидеть собственными глазами — такое обязательно нужно сохранить на память.

Сделав снимок, он не убрал телефон, а украдкой покосился на стоявшего рядом Ван Е.

Студент Ван, который в этот момент молча любовался величием природы, почувствовал на себе пристальный взгляд и повернулся.

Линь У слегка покачал телефоном, его глаза заговорщицки блестели:

— Давай сделаем селфи?

Ван Е и бровью не повел.

Линь У не сдавался:

— Ну раз уж мы здесь, давай сфотографируемся на память.

Ван Е решительно отвернулся, всем своим видом выражая категорический отказ.

Линь У прищурился и в сердцах скрипнул зубами.

Вдруг он резко развернулся, посмотрел на небо и взволнованно забарабанил Ван Е по спине:

— Офигеть, смотри скорее туда!

Ван Е подумал, что тот заметил что-то необычное, рефлекторно обернулся и тоже задрал голову.

Раздался щелчок затвора.

Селфи-атака прошла успешно.

На снимке Линь У довольно улыбался, празднуя победу, а у Ван Е на лице отразилось истинно тигриное недоумение. За их спинами красовались небо, горные хребты и укрытое снегом озеро.

Зимние каникулы подошли к концу.

Эта зима оставила в душе Линь У множество ярких воспоминаний: поцарапанный черный внедорожник, календарь, перелистнутый на новый год с опозданием на день, леса на горе Чанбайшань и пушистый снег.

В день начала семестра Ли Цзюньчи снова первым вернулся в Общежитие 333.

Переступив порог и обнаружив вещи Ли Цзюньчи, но не его самого, Линь У на мгновение показалось, будто они вернулись к началу прошлого семестра.

Будто все это случилось только вчера: Ли Цзюньчи поехал на вокзал встречать сестру старшекурсника, а сам Линь У листал ленту в телефоне, дожидаясь Ся Яна, который заявился с кучей сумок и привез им махуа «Шибацзе».

Тогда они и представить не могли, каким суматошным и безумным окажется наступающий семестр.

И вот наконец всё вернулось на круги своя — или, точнее, перешло на новые рельсы.

— Джентльмены, гроза девичьих сердец, звезда пленительного счастья, перед которым меркнет солнце и полнеет луна — ваш неподражаемый Ся Ян вернулся!

Ся Ян с шумом распахнул дверь комнаты.

Но в комнате было пусто, лишь Линь У дремал на верхнем ярусе кровати.

— С возвращением… — вяло протянул он.

— Ты меня так приветствуешь или убаюкиваешь? — Ся Ян огляделся. — И вообще, что за дела? Где остальные?

— Даюй скоро придет, только что в общий чат написал, — ответил Линь У.

Ся Ян достал телефон и заглянул в экран. И правда. Он так спешил в Общежитие 333, что просто не услышал уведомления.

Значит, не хватало только одного.

— А Ли Цзюньчи где? — Ся Ян присел и принялся расстегивать чемодан. — Опять кого-то на вокзале встречает?

— Без понятия, — Линь У потер сонные глаза. — Когда я пришел, его уже не было. На сообщения тоже не отвечает.

Ся Ян, бережно доставáвший из чемодана три коробки с фигурками Нижэнь Чжан, от этих слов замер:

— Надеюсь, он ни во что не вляпался?

— Да вряд ли, — засомневался Линь У под влиянием чужой тревоги. — Ладно, сейчас наберу его.

Учитывая, за сколько дел сразу хватался Ли Цзюньчи, он действительно мог влипнуть в какую-нибудь историю.

Линь У отправил запрос на голосовой звонок.

Гудки шли до тех пор, пока вызов автоматически не сбросился. Никто не ответил.

Переглянувшись с Ся Яном, Линь У набрал номер Ли Цзюньчи напрямую.

Долго шли гудки, и когда парни уже потеряли надежду, трубку наконец сняли.

— Алло…

Голос принадлежал Ли Цзюньчи, но говорил он очень тихо, почти шепотом, словно боялся кого-то потревожить.

Прежде чем Линь У успел вставить хоть слово, Ли Цзюньчи быстро зашептал:

— Я в отделении полиции. Как вернусь в общежитие, всё расскажу.

Связь оборвалась.

Линь У и Ся Ян растерянно переглянулись.

Полчаса спустя Рэнь Фэйюй благополучно добрался до Общежития 333 — обошлось без опозданий, пробок и сбоев в работе метро, что стало отличным предзнаменованием для второго семестра второго курса.

Вечером наконец объявился Ли Цзюньчи.

Он вовсе не выглядел озабоченным или расстроенным. Напротив, парень так и сиял от радости, готовый поделиться этой новостью со всем миром.

Если бы все трое не валялись на своих кроватях, Линь У не сомневался бы: Ли Цзюньчи сгреб бы их в охапку и начал кружить по комнате.

— Преступника наконец-то поймали! — не дожидаясь вопросов, с порога объявил Ли Цзюньчи.

Ся Ян недоуменно заблистал глазами:

— Какого еще преступника?

— Того гада, который украл мой телефон! — Ли Цзюньчи картинно возмутился, обращаясь к Ся Яну. — Он нанес твоему другу глубокую душевную рану, а ты взял и забыл об этом?!

Ся Ян промолчал, мысленно покаявшись в своей бесчувственности.

Рэнь Фэйюй изумился:

— Реально поймали? Камеры ведь даже толком не засняли его лицо?

— Не засняли, но жадность фраера сгубила. Этот тип обокрал меня, вошел во вкус и начал орудовать постоянно, — Ли Цзюньчи плюхнулся на свой стул и снова распалился от злости. — Пользуясь тем, что быстро бегает, а на записях его не разобрать, он совсем обнаглел. Творил что хотел!

— Пропусти лирические отступления, — поспешил вернуть его к теме Линь У. — Расскажи

лучше, как его сцапали.

— Как-как? Наша доблестная полиция взяла его с поличным! Я сегодня как раз ходил на опознание, — Ли Цзюньчи гордо выпрямил спину, будто сам скрутил вора. — Хм, этот недоумок решил: раз его вид — иглохвостый стриж, то его никто не догонит?

— Серьезно, иглохвостый стриж? — Линь У удивился, что его случайная догадка попала в яблочко.

— Угу, а то с чего бы ему так наглеть? — кивнул Ли Цзюньчи. — В этот раз он только выхватил сумку, как девчонка закричала. А неподалеку полицейский как раз разъяснял местным жителям правила переоформления паспортов. Услышал крик и рванул за ним. Вор, конечно, юркий попался, сразу начал вилять по закоулкам и узким дворам, куда машинам въезд закрыт. Пытался запутать следы, несколько кварталов пробежал, пока его не прижали.

— И тот догнал его на своих двоих? — изумился Ся Ян.

Линь У сел на кровати и с искренним любопытством спросил:

— А кто по виду этот полицейский?

Ли Цзюньчи многозначительно вскинул брови и с гордостью произнес:

— Беркут.

Беркут — грозный хищник, который охотится на птиц и зверей средней величины. В пике он развивает невероятную скорость, разгоняясь до трехсот километров в час.

Как бы ни был хитер лис, ему не перехитрить хорошего охотника.

Пробуждение дикой природы затронуло всех. И преступников, и тех, кто стоит на страже закона и общественного порядка.

Все изменилось, но в то же время осталось прежним.

Солнце все так же продолжало всходить по утрам.

[Группа Кафедры охраны окружающей среды]

Куратор Учитель Гао: «Уважаемые студенты, новый семестр вот-вот начнется. По общеизвестным причинам в расписание этого семестра внесены изменения. Надеюсь, что вы встретите завтрашнюю перекличку в пять часов вечера с хорошим настроем и полными энтузиазма [Загадочная_улыбка.jpg] @Все участники

Студенты Кафедры охраны окружающей среды получили это сообщение в 20:15.

Как раз незадолго до этого Ли Цзюньчи из Общежития 333 закончил свой рассказ о поимке преступника.

— Мы вообще-то должны с энтузиазмом встречать новый семестр, а не какую-то перекличку! — Рэнь Фэйюй так и опешил от логики куратора.

— Общеизвестные причины… Это еще какие? — Ся Ян долго пытался сообразить. — Неужели связано с Пробуждением дикой природы? Не слышал, чтобы расписание меняли. И как это

понимать? Нас теперь по видам делить будут? И если вид не тот, то придется специальность менять?

Как выяснилось позже, Ся Ян перемудрил.

Спустя пятнадцать минут, ровно в половине девятого вечера, в чате группы и на официальном сайте Школы одновременно появилось официальное объявление:

[Группа Кафедры охраны окружающей среды]

Учитель Ли: «[Объявление] Согласно директиве Министерства образования, с этого семестра Школа переходит на двухсменный режим обучения "день-ночь". Студенты с дневной активностью будут учиться днем, а студенты с ночной активностью — в вечернее и ночное время. Это позволит каждому из вас соблюдать естественные биоритмы организма ради здорового развития и успешной учебы».

— Нас поделили на дневную и ночную смены? — Ли Цзюньчи посмотрел на Линь У. — Вас же вроде раньше заставляли перестраивать режим, чтобы приспособиться к дневным занятиям?

— Видимо, тогда в каждой Школе правила устанавливали кто во что горазд, — предположил Линь У. — Все двигались наощупь.

Пробуждение дикой природы повлияло буквально на всё, и подстраиваться под эти изменения приходилось постепенно: шаг за шагом, от глобальных реформ к мелким деталям, наводя порядок в былом хаосе.

— Получается, ты больше не сможешь ходить на пары вместе с нами? — только сейчас Рэнь Фэйюй осознал всю серьезность ситуации.

http://bllate.org/book/18288/1753651